

К 150-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ПРИНОШЕНИЕ

Московская консерватория имени П. И. Чайковского уже открыла свои эффектные юбилейные программы. Обрамляя праздничный день 150-летия – 13 сентября 2016 года, – два насыщенных концертных сезона («до» и «после») предлагают любителям музыки и преданным слушателям целый букет уникальных художественных событий. Среди задуманного и ожидаемого – выступления выдающихся дирижеров и исполнителей, в основном – всемирно известных выпускников Московской консерватории.

5 ноября в переполненном Большом зале состоялся именно такой концерт под заголовком «Денис Мацуев и друзья...». Это был благотворительный вечер в дар готовящейся к своим торжествам Московской консерватории, музыкальное приношение Маэстро и его друзей своей *Alma Mater*. «Друзьями» популярного музыканта в тот вечер были: другой именитый выпускник Московской консерватории *Михаил Плетнёв* и Российский национальный оркестр. «Я преклоняюсь перед этим выдающимся

музыкантом, знаю все его записи, много ходил на его концерты. Это легендарный пианист и дирижёр», – говорит о Плетнёве Денис Мацуев. В результате тандем двух блестящих консерваторцев превратил музыкальный вечер в подлинный праздник к восторгу всех присутствующих.

В первом отделении дирижер Михаил Плетнёв, известный своим просветительским энтузиазмом, познакомил столичную публику с Симфонией «Возрождение» (1902) классика польской музыки *Мечислава Карловича (1876–1909)*. Композитор и скрипач, проживший короткую жизнь (он погиб в Татрах под снежной лавиной в возрасте 32

лет), предстал перед слушателями тонким романтиком и богатым мелодистом. Дирижер тщательно и с вниманием к нюансам прочел это выразительное и классически выстроенное сочинение.

Во втором отделении царил Денис Мацуев. В программе стояли Третий фортепианный концерт Бетховена и «Пляска смерти» Листа (парафраз на тему «Dies irae» для фортепиано с оркестром). «Мы записали с РНО и Плетнёвым четыре года назад монографический листовский диск – два концерта и «Пляску смерти», и переигрвали с ним эти сочинения во многих странах мира, – рассказывает Д. Мацуев. – Где-то в прессе появились отзывы, что я лучший исполнитель Листа в наше время. Это приятно. Третий концерт Бетховена мы, напротив,

вместе никогда не исполняли: это будет наша премьера, и я очень жду встречи на сцене».

Именно Концерт Бетховена стал абсолютной вершиной музыкального вечера. Музыканты буквально священнодействовали. Мацуев был серьезен, глубок и точен в каждой детали бетховенского текста, завораживая графикой воспроизводимых мелодических плетений, четкостью формы и тончайшим пианиссимо медленной части. Оркестр аккомпанировал очень чутко и ярко выходил на авансцену только в моменты своего одиночества. Зал буквально не дышал, пока «на глазах», словно впервые, рождалась так хорошо известная и, казалось, совсем новая музыка...

Купаясь в волнах слушательского признания, пианист с нескрываемым удовольствием играл на бис, завершив музыкальное выступление искрометной и как всегда блестящей джазовой импровизацией. А за ней последовали обращенные в зал его теплые слова любви и благодарности великой Московской консерватории, несравненному Большому залу, чьи совершенные портреты благожелательно наблюдали за всем происходящим, и своему Учителю – профессору С. Л. Доренскому, свидетелю феерического успеха знаменитого Ученика.

Профессор Т. А. Курышева
Фото предоставлены
пресс-службой Дениса Мацуева

ОТКРОВЕНИЕ МАСТЕРА

10 октября 2015 года в Большом зале консерватории было праздничное оживление. Люди, знакомые и незнакомые, улыбались друг другу, с особым волнением ожидая начала концерта: в его программе стояла российская премьера Третьей симфонии Николая Корндорфа.

Концерт из серии «юбилейных сезонов» был посвящен памяти *Лео Морицевича Гинзбурга (1901–1979)*, крупного дирижера, много лет отдавшего педагогической работе в стенах консерватории (1930–1979). Его учениками были и *Николай Корндорф*, и *Анатолий Левин*, дирижировавший первым отделением, и *Александр Лазарев*, дирижировавший во втором.

Действительно, российская премьера крупного сочинения Николая Корндорфа – всегда событие. А здесь практически никому не известная симфония. Даже те, кто более или менее хорошо знал короткий, но насыщенный жизненный и творческий путь композитора, кто не пропускал немногочисленные концерты, где исполнялись его сочинения, либо знакомился с его творчеством по записям и партитурам, даже они не могли представить себе, что их ожидает. А ожидало их настоящее чудо, откровение Мастера.

В программке концерта был приведен текст «Учитель музыки», посвященный Лео Гинзбургу, с таким пояснением: «Н. Корндорф написал этот текст по просьбе А. Лазарева для программки концерта к 100-летию со дня рождения их общего учителя Л. М. Гинзбурга, который был должен состояться осенью 2001 года в Большом зале консерватории. Сегодняшний концерт – реприза того, осеннего, концерта, дань памяти и благодарности знаменитых воспитанников – Н. Корндорфа, А. Лазарева и А. Левина – дорогому учителю».

Как известно, Корндорф был не только замечательным композитором, но и интересным дирижером и прекрасным преподавателем, о котором до сих пор вспоминают его ученики. Но одно не было отделено от другого: главное – понимание Музыки, и в этом отношении Гинзбург оказал на него значительное влияние. Вот как об этом пишет Николай Сергеевич в своем тексте для программки: «Будучи не только дирижером и учителем дирижирования, сколько учителем Музыки, Гинзбург постоянно обращался к проблемам философии музыки». От своего учителя, которого он бесконечно уважал, которым как музыкантом и дирижером восхищался, он воспринял мысль о том, что форма произведения рождается во время исполнения. Именно такова

форма-процесс у Корндорфа. В ней живой движущийся поток звучаний, естественное развёртывание музыкальной ткани – отсюда излюбленный композитором волновой принцип организации сочинения. В этом можно было убедиться, слушая и его Третью симфонию.

Как обычно, концерт состоял из двух отделений, выстроенных исторически. В первом отделении прозвучал довольно редко исполняемый двойной концерт Брамса

для скрипки и виолончели с оркестром (ор. 102). Высокий профессионализм продемонстрировали как солисты – лауреаты международных конкурсов *Айлен Притчин* (скрипка) и *Александр Бузлов* (виолончель), так и Концертный симфонический оркестр Московской консерватории, которым дирижировал *Анатолий Левин*.

Однако «центр тяжести» пришелся на второе отделение – им стала Третья симфония Николая Корндорфа для большого симфонического оркестра, хора мальчиков, мужского хора и чтеца (1989). В 1992 году она была исполнена под руководством Александра Лазарева на фестивале во Франкфурте-на-Майне, но в России еще не звучала.

Перед началом дирижёр зачитал письмо композитора к нему, в котором тот рассказывает о замысле симфонии. Это произвело очень

равно первый аккорд *tutti fff* оказался неожиданным и буквально потряс всех. Ощущение апокалиптическое – причём совершенно реальное: здесь, сейчас! И вдруг всё стихло, и зазвучали ангельские голоса (детский хор)... преддверие Рая. Невозможно описать эту музыку, её надо слушать, пропустить через себя, «прожить». Симфония длилась полтора часа, когда всё окончилось, наступило недолгое молчание, а потом – гром оваций. Это был настоящий триумф!

Публика не хотела отпускать исполнителей, вызывая вновь и вновь. Им всем, прежде всего, следует сказать слова огромной благодарности. Это *Александр Лазарев* и консерваторские коллективы – *Симфонический оркестр студентов* (художественный руководитель проф. А. А. Левин), *Хор студентов* (художественный руководитель проф. С. С. Калинин) и *Камерный хор* (художественный руководитель доц. А. В. Соловьёв), а также *детский хор «Весна» им. А. С. Пономарёва* (художественный руководитель проф. Н. В. Аверина)...

Все долго не расходились после концерта – и слушатели в фойе Большого зала, и оркестранты во дворе консерватории. Не хотелось расставаться друг с другом, с объединившей всех музыкой...

Профессор Е. И. Чигарева
Фото Игоря Каверина

ЛИЧНОСТЬ

ЭДУАРД ГРАЧ: «МУЗЫКА ДЛЯ МЕНЯ – ВСЯ ЖИЗНЬ...»

1 декабря в Большом зале консерватории начинается юбилейный фестиваль Народного артиста СССР, заведующего кафедрой скрипки Московской консерватории, профессора, уникального музыканта и человека Эдуарда Грача. 85-летие – уже повод для торжеств, но эта дата умножается рядом знаковых для него событий, выпадающих на этот год: 125 лет со дня рождения любимого учителя, одного из корифеев отечественной скрипичной педагогики А. И. Ямпольского, 25 лет с момента основания Камерного оркестра «Московия», наконец, 25 лет счастливого супружеского и творческого союза с заслуженной артисткой России, пианисткой Валентиной Василенко.

Каждое число – не просто цифра, за ней – огромная череда поисков, восхождений, артистических свершений. О многом сказано в нашей книге «Эдуард Грач. От первого лица», вышедшей в 2012 году. Но время не стоит на месте, особенно, когда речь идет о такой многогранной личности – скрипаче, альтисте, педагоге, дирижере, организаторе конкурсов. Эдуард Грач – деятель и энергичен, заряжая своей энергией студентов, публику, коллег. Он строг, даже неумолим к себе и к окружающим, когда дело касается профессии, и чрезвычайно обаятелен и артистичен в дружеском общении. Выкрыв минутку в напряженном графике, маэстро поделился новостями в творческой жизни, рассказав, какие подарки ждут его слушателей в эти юбилейные дни.

За дирижерским пультом

- Эдуард Давидович, помню ваш прошлый концерт в день 80-летия – яркая, с фантазией придуманная программа. Что нас ждет в этот раз?

- Невозможно делать юбилей по шаблону, так что я попытался придумать что-то новое. 1 декабря в БЗК примут участие представители мастер-классов, конкурсов, где я – почетный профессор. Например, курсы в Кешет-Эйлоне, откуда меня приедут поздравить директор Ицхак Рашковский и его супруга Аня Шнарх, которая выступит как солистка с «Московией». Будут играть и молодые скрипачи, участники этих мастер-классов, и мои воспитанники – Игорь Хухуа и Гайк Казазян.

Другие мои давние друзья – Камерный оркестр «Виртуозы Якутии», считающий меня своим патроном. Многие участники

этого коллектива выросли на моих глазах, оркестр неоднократно ездил со мной на мастер-классы. Жду их в гости. Будет и мировая премьера современного сочинения: «Апофеоз любви» Давида Кривицкого, посвященная мне и Валентине Василенко.

Для грандиозного состава – 24 скрипки и фортепиано, партию которого исполнит внук композитора, студент Московской консерватории Михаил Кривицкий.

- В вашем репертуарном списке большое место занимают сочинения композиторов XX и XXI века, созданные и посвященные вам.

- Всю жизнь я охотно играл современную музыку, прежде всего российских композиторов. Когда занялся подсчетом, то получилось, что только крупных партитур в жанре концерта оказалось больше двадцати – Эшпая, Светланава, Крейна, Балтина, Акбарова, Ходяшева... Это наша миссия исполнителя – давать жизнь новым сочинениям.

- Огромная часть вашей жизни связана с Московской филармонией, которая также собирает вас чествовать.

- День рождения 19 декабря я проведу на сцене Концертного зала имени Чайковского. Так было на прошлом юбилее, прошедшем с аншлагом, и мне было предложено сохранить это число. Первое отделение вижу как скрипичное гала и хочу назвать «Звезды XXI века», поскольку дали согласие участвовать мои ученики прошлых лет – Алена Баева, Никита Борисоглебский, Гайк Казазян, Айлен Притчин, Сергей Поспелов. Они все имеют сольные карьеры, их любит публика – и заслуженно.

- В каком репертуаре мы их услышим?

- Исхожу из того, что можно саккомпанировать составом оркестра «Московия». Первым прозвучит сочинение, очень значимое для меня. Чаконя Витали – с нее начинался мой публичный дебют, состоявшийся в 1944 году в Новосибирске. А сейчас в ней будет солировать Никита Борисоглебский. Надеюсь услышать произведения Шуберта, Сен-Санса, «Кармен» Бизе-Ваксмана... А во втором отделении ожидаются музыкальные поздравления, сюрпризы – приходите, увидите сами.

- Главным музыкальным событием нынешнего года стал Международный конкурс имени Чайковского. Ваш класс блистал на нем, и как мне кажется, профессор Эдуард Грач установил личный рекорд по количеству участвовавших студентов: трое прошли предварительный отбор, один из них завоевал премию. Bravo!

- Спасибо за поздравление. Я конечно следил за ходом конкурса и отслушал все туры по трансляции. Качество вещания было великолепное, не сравнить с прошлым разом.

- Вы действительно прослушали всех участников?

- Да, всех без исключения.

- Еще один рекорд! Поделись вашими впечатлениями...

- После драки кулаками не машут (улыбается). Могу, конечно, что-то прокомментировать. Конкурс был очень сильный, и, на мой взгляд, безусловно, должен

На фестивале «Золотые скрипки Одессы», 2015

был увенчан первой премией.

- Ваш выбор?

- Клара-Джуми Кан. Я знал ее раньше, слушал на конкурсе в Сеуле, будучи там в жюри. Уже тогда обратил на нее внимание, но за эти годы она феноменально выросла, развилась. Теперь это превосходная скрипачка, очень увлеченная – ее спокойно слушать невозможно. Хотя в третьем туре Концерт Чайковского не стал ее высшим достижением, и тут, как мне кажется, Гайк Казазян ее пере-

С супругой в зале «Гаво», Париж, 2014

играл. Но, тем не менее, по результатам всех туров она, безусловно, заслуживала первого места. Как и Гайк – второй премии. Но жюри вынесло решение – первую премию не присуждать! И так второй конкурс подряд. Ощущение, что есть какие-то силы, желающие убедить, что скрипичная школа деградирует, что в упадке российская школа. Это несправедливая и предвзятая позиция.

Я работал в жюри многих конкурсов, в том числе таких известных как Венявского в Польше или Лонг-Тибо в Париже. Считаю, что такого бы не случилось, если бы был председатель жюри. Пусть в Москве собрали ведущих звезд, но все равно организующее начало должно быть. Потом член жюри должен присутствовать на всех турах, чтобы, оценивая, иметь целостную картину. Да, бывали прецеденты – Менухин приезжал на финал конкурса в Брюсселе. Но это Менухин, и ему подражать надо не в этом.

- Конкурс совпал с 175-летием со дня рождения Чайковского. Ваше отношение к этому композитору?

- Гениальный композитор, я с благоговением играю его произведения. Среди скрипичных концертов, его – самый трудный,

и с технической, и с художественной стороны. Говорили же: «Это концерт – не для скрипки, а против скрипки». Действительно Чайковский использует нетрадиционные скрипичные приемы. Но трудность заключается и в том, что бы суметь сыграть его просто и благородно, передать его лирическую суть. С «Московией» сделана программа из его сочинений: «Воспоминание о Флоренции», Струнная серенада, оркестровая версия пьес из «Времен года», скрипичные миниатюры. Ее мы собираемся показать весной 2016 года, в день рождения Чайковского, 7 мая, в Большом зале консерватории. Планировал сыграть ее в этом году, но из-за конкурса Чайковского не удалось. В консерватории ведь традиционно сокращается на месяц учебный год, сессия проходит уже в мае, и работать с оркестром не было возможности.

- А кто ваш любимый композитор?

- Творческая жизнь длинная и выделить кого-то одного не смогу. Когда-то для меня Брамс был самым любимым композитором. Обожаю французскую музыку: Дебюсси, Равеля. Конечно Моцарта – все, что вышло из-под его пера, настолько вдохновенно. Но соглашусь с Рихтером, который говорил, что Моцарт – самый трудный композитор. Последние годы я еще больше люблю Шуберта: что-то в нем есть щемящее, интимное. А вообще мне повезло: я не играл нелюбимых композиторов.

- Расскажите, что было интересно в вашей творческой жизни в этом году?

- Музыканты живут не годами, а сезонами. Этот еще только начался, а вот прошлый получился очень насыщенным – могу подвести некие итоги. Летал вновь в Китай, где провел мастер-классы в Шанхае, прошлой осенью работал в жюри Международного конкурса имени Лонг-Тибо в Париже. Невропатная ностальгия – сидеть в зале Гаво и невольно вспоминать 1955 год, когда я сам играл на этом конкурсе. Сейчас в Оргкомитете работал сотрудник, который меня слушал полвека назад – очень волнительное событие! И я счастлив, что мой ученик Айлен Притчин победил на этом конкурсе, завоевал Гран-при.

Традиционно принимал участие в жюри Скрипичного конкурса в Астане, который организует ректор Казахского университета искусств Айман Мусаходжаева. А между поездками – концерты класса, «Московия».

- Вы недавно вернулись из Одессы... Как вас встречали в это тревожное время на Украине?

- Я получил приглашение приехать на фестиваль «Золотые

скрипки Одессы». Приятная атмосфера, в зале меня встречали восторженным скандированием: никакой враждебности... Я встал за дирижерский пульт и аккомпанировал Сергею Ивановичу Кравченко Полонез ре мажор Венявского. Концерт длился три с половиной часа, собрав многих одесситов, разбросанных по всему миру. Приехали Александр Виницкий, Павел Верников, преподающий в Швейцарии, Дора Шварцберг, работающая в Вене, Михаил Вайман, живущий теперь в Германии.

Три дня, проведенные в моем родном городе, очень согрели меня. Нас прекрасно принимали, организовали прием у мэра, где я произнес от имени всех участников речь, поблагодарив за гостеприимство.

Конечно, прогулялся к своему дому на Пушкинской улице, где состоялся типично одесский диалог. Я стал фотографировать, а ко мне подошел мужчина и говорит: «Вы лучше сфотографируйте соседний дом, там Пушкин жил два года». А я в ответ: «Обязательно, ну а в этом доме родился я».

- Вы меня встретили репликой, что проигрывает Марии Шараповой испортил вам настроение на весь день. Какую роль играет в вашей жизни спорт?

- Все началось с футбола, которым увлекался с детства. Сам играл, ходил на стадион болеть за «Динамо» – до сих пор любимую команду. Потом прибавился хоккей, а сейчас я увлекся теннисом – в этих матчах завязываются невероятные интриги. Из женщин-теннисисток болею за Шарарову: ее проигрыш действительно меня так расстроил, что думал, не смогу дать интервью. А из мужчин слежу за Новаком Джоковичем. Он мне реже портит настроение – сейчас он «первая ракетка» мира.

Я настолько много работаю – и ученики, и оркестр, и концерты, и поездки, что спорт мне необходим для разрядки. Возможность посмотреть интересный матч – теннисный или футбольный, дает

С. А. И. Ямпольским. Москва, 1949. На вокзале после победы на конкурсе в Будапеште

мне переключение. Хотя холодно, просто ради удовольствия смотреть не могу: я человек горячий, азартный, радуюсь победам и принимаю близко к сердцу неудачи...

Музыка для меня – вся жизнь, иначе я бы не работал до такого возраста. Если выдается пара свободных дней, я начинаю хандрить, а когда преподаю или репетирую к концертам, то сохраняю жизненный тонус.

Беседовала профессор Е. Д. Кривицкая

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХОРОВОЙ КОНГРЕСС

ХОРОВОЕ БРАТСТВО

В Московской консерватории в сентябре прошел II Международный хоровой конгресс «Выдающиеся деятели русского музыкального искусства». Это крупное событие включало в себя музыку в исполнении хоровых коллективов из Армении, России и Украины, а также концерты, посвященные юбилейным датам С. И. Танеева, Г. В. Свиридова и А. В. Свешникова. Хоровой форум, длившийся почти две недели, объединил выдающиеся музыкальные произведения различных эпох в исполнении настоящих профессионалов своего дела.

Открытие конгресса в Большом зале было посвящено 125-летию со дня рождения А. В. Свешникова. С приветственным словом выступил ректор профессор А. С. Соколов, который подчеркнул значение Свешникова в развитии отечественной музыкальной культуры. Весь вечер на сцене Большого зала пел Хор Московской консерватории под управлением профессора С. С. Калинина, в свое время учившегося у профессора Свешникова. В программе была представлена панорама русской хоровой музыки преимущественно духовного содержания.

В первом отделении прозвучали сочинения Кастальского, Чайковского, Данилина, Чеснокова, Голованова, Свиридова, Рах-

манинова. В исполнении хора они стали подлинной исповедью, содержащей различные оттенки чувств – смирение, блаженство, трепет, восхищение перед Богом. Коллектив консерватории в очередной раз демонстрировал великолепную работу со словом, интонируя смысл особо проникновенно и выделяя наиболее важное. К примеру, в сочинении Г. Свиридова «Странное Рождество видевшее» слово «аллилуйя» преподносилось как торжественное заклинание с постепенным нарастанием динамики. А в «Свете тихий» Н. Голованова выразительные голоса солистов, имитировавших ангельское пение, сливались воедино с остинатным фоном других голосов. Единственным «отступлением» от христианской тематики стала русская народная песня «Ах ты, степь» в обработке Свешникова. Распевная протяжная мелодия, поначалу звучащая словно ниоткуда, символизировала широту степей и полей, которые так дороги русскому человеку.

Во втором отделении концерта публика услышала хоровые сочинения композиторов XX–XXI века. Запомнилось исполнение части «Да святится имя твое» из литургии Р. Щедрина «Запечатленный ангел», где использованы принципы русского знаменного распева. По хоровым приемам это произведение является настоящей энциклопедией хоро-

вого письма, включающей также народную подголосочность, звучный аккордовый склад, краску басов-октавистов, эффект эха и имитацию колокольного звона. В «Песне о криницах» А. Эшпая воспевалась чудо-вода и родники – своего рода чистота нашей земли. Проникновенное исполнение хора не оставило слушателей равнодушными, они долго аплодировали этому яркому лирическому номеру. Кульминацией концерта стало своеобразное приношение Ивану Бунину: в сочинениях А. Вискова и А. Комиссарова были представлены замечательные стихотворения поэта: «Родина», «Рассвет», «В степи», «Дорога» и др. Ценно, что эти многочастные хоровые произведения были исполнены в России впервые. Завершала

вечер триада популярных русских народных песен: «Гибель варяга», «Вечерний звон», «Колокольчик» (солист М. Сажин). Известные мотивы и слова звучали удивительно свежо, радуя публику столь любящимися фразами.

Хор Московской консерватории во главе со своим художественным руководителем вновь продемонстрировал высококлассный профессионализм и мастерство, умение превращать каждое выступление в яркое концертное событие. Можно утверждать, что дело А. В. Свешникова продолжает жить и развиваться, открывая любителям хорового искусства музыкальные шедевры.

Надежда Травина,
студентка ИТФ

Фото Дениса Рылова

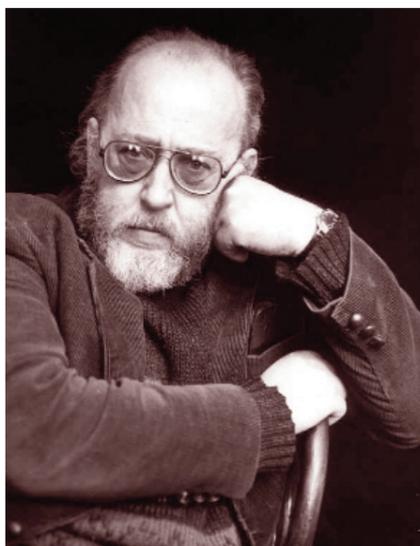
ПОСВЯЩЕНИЕ КОМПОЗИТОРУ Н. Н. СИДЕЛЬНИКОВУ

«Хоровая музыка представляется мне близкой по духу театральному действию» – эти слова Н. Н. Сидельникова, замечательного композитора, полностью раскрыли свой смысл на концерте, завершившем II Международный хоровой конгресс. Программа была посвящена хоровой музыке Сидельникова, едва ли не лучшей части его богатого творческого наследия. В нее были включены опусы, относящиеся к разным годам – оратория-реквием «Смерть поэта», финальный хор «Memento» из цикла «Романсеро о любви и смерти» на стихи Ф. Г. Лорки, два номера из хорового цикла «Сычуаньские элегии» на стихи Ду Фу («Олень» и «Стихи о том, как осенний ветер разломал камышовую крышу моей хижины»). Открывал вечер Духовный концерт №1, впервые прозвучавший в тот день.

Композитору Н. Сидельникову в этом году исполнилось бы 85 лет. Он рано ушел из жизни, не осуществив множества творческих планов. Музыка его звучит в концертах достаточно редко, и этот вечер стал беспревеличным выдающимся событием.

Хоровая музыка Сидельникова – мир особый, несущий слушателю истинную мелодическую красоту, полнозвучную красочную гармонию, богатство изобретательной многоголосной ткани. Во всех исполненных произведениях слушатель смог ощутить и индивидуальное своеобразие «китайских» интонаций, и истин-

но русский дух духовных песнопений, а в «испанском» цикле окунуться в неожиданно романтический, возвышенный характер заключительного «Memento» (он сопровождался партией фортепиано – А. Бугаяна, и электрогитары – П. Фролов-Багреев).

Хоры разных лет исполнялись в первом отделении. Программу второго составило исполнение оратории-реквиема «Смерть поэта», сочинения, в высшей степени сложного, не лишённого элементов театральности.

Инициатива этого исполнения принадлежит С. С. Калинину, впрочем, как и как сама идея концерта из произведений Сидельникова в рамках хорового конгресса. Трудности были связаны уже с доставанием партитуры, не говоря о разучивании этого

опуса силами хора и оркестра студентов консерватории. Произведение необычно по жанру: хор выступает здесь в роли комментатора трагических событий, оркестр берет на себя функцию эмоционального «досказывания», тец (в этой роли выступил артист Николай Бурляев) произносит бессмертные стихи Лермонтова, написанные на смерть Пушкина («Погиб поэт, невольник чести...»).

Музыкальный язык оратории включает самые разные технико-стилистические элементы – здесь и «говор» толпы (звукоизобразительные приемы хора), и молитвенное пение, и реакция хора на произносимые строки стихотворения. В оркестром плане важное место занимает тема знаменитого похоронного марша Шопена, она гармонически «остранена», и в контексте сочинения звучит поэтому особенно трагично и болезненно. Очень выразительно был исполнен оркестровый фрагмент, оплакивающий безвременную гибель поэта.

Исполнение оратории потребовало огромного количества участников: на сцене было 160 человек (был задействован также хор мальчиков ДМХШ «Алые паруса» под руководством Е. Толстогузовой), огромный состав оркестра (художественный руководитель В. Валеев). Собрать все это воедино,

выстроить целое, соотносить партию тецца со звучанием музыки, с возможностями певцов-солистов (Д. Давыдова, Е. Кузнецова, М. Сажин, К. Сучков) – задача нелегкая. С. С. Калинин показал себя как опытный дирижер-симфонист, оратория была исполнена прекрасно, с полной отдачей сил, воспринята публикой с большим энтузиазмом. Неожиданным «сюрпризом» была бурная реакция группы слушателей из подразделения МЧС, с которым связан по роду своей деятельности Н. Бурляев; молодые люди, одетые в форму, вели себя почти как на стадионе, но свист, видимо, должен был выразить их наивысшее одобрение услышанному.

Консерваторский хор под управлением его художественного руководителя, профессора С. С. Калинина проделал гигантскую работу, прекрасно освоив хоровые опусы Сидельникова со всеми их интонационными, тембровыми и ритмическими трудностями. Завораживали удивительные тихие звучности, где была слышна линия каждого голоса, красиво звучали мощные кульминации, трогательные сольные голоса наших студенток и студентов (Е. Дондуковой, Н. Давыдовой, Г. Болотова). Вероятно, автор порадовался бы, услышав свою музыку, исполненную столь любовно, тщательно, с пониманием каждой детали, каждой ремарки, каждого нюанса этих воистину бессмертных произведений.

Профессор Г. В. Григорьева

ВНЕ ПРЕГРАД

Интригой Хорового конгресса стал вечер 5 октября в Малом зале с участием камерного хора Донецкой государственной музыкальной академии имени С. С. Прокофьева и Art Vocal Ensemble из Армении.

Коллективы, наследующие самобытные певческие традиции своих народов, и в обычной ситуации вызывают большой интерес. В непростое время, когда донецкий хор нашел возможность посетить Москву, к нему было обращено самое пристальное внимание – ведь, что лучше музыки может передать чувства и чаяния людей?

Сильное впечатление произвело ансамблевое мастерство, продемонстрированное им в технически сложных партесных концертах. Великолепное владение нюансами отличало исполнение духовных произведений. Слушателям особенно полюбилась интерпретация музыки Ирины Денисовой, нашедшая достойное воплощение. Невозможно не отметить прекрасное владение стилистикой хоровой музыки Возрождения, а также кропотливую работу хормейстера и концертмейстера, проделанную в процессе подготовки «Маленькой джазовой мессы» Боба Чилькота. А искреннее и яркое исполнение обработок украинских народных песен заслужило самые громкие овации!

Выступление прошло с большим успехом и имело особое значение для нас, студентов дирижерского факультета. Оно явило пример настоящего профессионализма и любви к своему делу, зная, в каких условиях сейчас живет и работает коллектив. Этими достижениями хор несомненно обязан своему талантливому и многообещающему руководителю Алимэ Мурзаевой, обладающей прекрасной дирижерской техникой, чувством стиля и отлично владеющей хормейстерским искусством.

Второе отделение Art Vocal Ensemble (руководитель и дирижер – Арно Бархударян) начал с традиционных армянских напевов. Большим удовольствием было наблюдать, с какой увлеченностью хор и дирижер работают над созданием убедительных и живых музыкальных образов. Тонкая работа над музыкальной фразой, захватывающая пластичность и выразительность несомненно являются «визитной карточкой» коллектива, который был блестяще подготовлен и виртуозно исполнял произведения, требующие значительного вокального мастерства. На одной сцене с этим замечательным ансамблем было приятно увидеть прекрасного концертмейстера А. А. Бугаяна, с которым мы знакомы по подготовке дипломных работ.

Любовь к родной песне и к своему делу не может оставить человека равнодушным наблюдателем. Чувство единения и родства, за которое мы так любим хоровую музыку, лучше любых слов способствует взаимопониманию и открывает возможность для диалога культур.

Мария Мясоедова и
Ирина Панфилова,
студентки ДФ

ИЗДАНИЕ

ЗВУЧАЩИЙ ПАМЯТНИК

В последние годы жизни **Лев Николаевич Наумов** курировал проект создания звучащих хрестоматий для учащихся детских музыкальных школ. Актуальность и значимость этой идеи трудно переоценить. Ее, наконец, удалось блестяще осуществить в год 90-летия со дня рождения Мастера его консерваторским воспитанникам – **Даниилу Копылову, Алексею Кудряшеву и Вере Кравцовой** при содействии студии звукозаписи ЦМШ.

Еще Г. Г. Нейгауз – учитель Наумова, один из корифеев отечественного музыкально-испол-

нительского искусства – проницательно отмечал: «Ребенок, начиная играть на каком-либо инструменте, уже должен духовно владеть какой-то музыкой: хранить ее в своем уме, носить в своей душе и слышать своим слухом». В таком же духе, говоря о задачах практической педагогики, высказывался Е. М. Тимакин: «Везде необходимо сначала слышать, а потом делать. Если мы предварительно слышим, то наше исполнение делается осмысленным и выразительным». Эти наблюдения глубоко справедливы по отношению к разным этапам становления исполнителя и касаются различных аспектов развития его внутренне-слуховой сферы – фундаментальной музыкальной способности.

Создать оптимальные условия для формирования такого предварительного внутреннего слышания, которое необычайно ускоряет весь процесс художественного и технического освоения произведения, и призван завещанный Наумовым новаторский проект издательства «Дека-ВС» (к слову сказать, отмеченное издательство, возглавляемое авторами данного начинания В. В. Упорным и В. Е. Кравцовой, ранее выпустило большую книгу воспоминаний о Наумове в ком-

плекте с видео-записями его уроков). Осуществленное в юбилейном году издание поражает своим размахом и величиной проделанной работы: все семь объемных «Нотных папок пианиста», каждая из которых включает в себя от трех до шести тетрадей (всего 24 тетради репертуара ДМШ с 1 по 7 класс) снабжены компакт-дисками (к каждой папке приложено от 2-х до 4-х компакт-дисков – всего их 17!). Таким образом, озвучены все произведения, напечатанные в нотных тетрадях, от самых легких до весьма трудных – 708 фортепианных сочинений!

Как известно, одна из насущных и острейших проблем массового обучения юных музыкантов-исполнителей заключается в том, что, начиная работать дома над заданием, средний и, особенно, начинающий ученик не имеет ни педагогического наблюдения, ни доступного звукового образца произведения. Потому он делает это крайне неэффективно, на что Е. М. Тимакин справедливо указывал: «Преждевременная самостоятельность ученика в разборе музыки в большинстве случаев замедляет и затрудняет дальнейшую работу».

Опытные педагоги не только предварительно проигрывают учащемуся задаваемые произведения, но и разбирают их вместе с учеником в классе. Однако такой подход встречается крайне

редко. Чаще воспитанник на многие часы обречен оставаться один на один с нотным текстом. А тут роль внимательного наставника, постоянно снабжающего ученика надежным «камертоном» исполнения, выполняют прилагаемые к нотам звукозаписи.

Не следует преувеличивать опасность поначалу слепого учебного копирования – на определенном этапе следование профессиональным образцам просто необходимо. Как указывал один современный психолог, «подражание – это своего рода инстинкт, и наиболее полно развешивается он в детстве и юности», а другой добавлял: «кто никогда не подражает, ничего не изобретет». Конечно, педагог по мере освоения предложенной музыки должен выявить индивидуальность воспитанника, но пусть у его подопечного будет сразу в наличии некий первоначальный звуковой ориентир.

Не имея под рукой такого «навигатора», ученик с самого начала освоения музыки лишается столь важного понимания ее образного содержания, элементарного ощущения мелодической фразы, примерных представлений темпа, динамики, артикуляции, тембра и т. д. Лишается нередко и интереса к самому сочинению, как и воли к его изучению. Особенно страдают от

отсутствия таких звуковых подсказок и наставлений школьники младших и средних классов. Юный исполнитель, особенно тот, кто делает первые шаги в игре на каком-либо инструменте, в такой ситуации чаще всего обречен немалое время мучительно соединять – часто чисто механически, «по слогам» – буквально одну ноту с другой, «не видя за деревьями леса»...

Все совершенно преобразуется, если молодой исполнитель – благодаря предлагаемым звукозаписям – имеет возможность ознакомиться на слух с тем сочинением, которое ему предстоит разучить. К тому же, весьма полезно, просто слушая музыку, следить за нотным текстом. Это расширяет кругозор учащегося, развивает его репертуарную активность, облегчает восприятие современной музыки, особенно сложной при разборе.

Эти чудесные возможности – впервые в таком объеме, с такой систематичностью и с такой всеохватностью – предоставляет данное, по-своему уникальное издание: «Нотная папка пианиста. Золотая фонотека педагогического репертуара. Памяти Л. Н. Наумова». Не случайно его появление приветствовали такие замечательные музыканты, как В. В. Задерацкий, В. Н. Минин, В. Т. Спиваков...

Профессор А. М. Меркулов

КОНЦЕРТ

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

«Да что же такое простота, как не благоразумие?», – вопрошает Иоанн Златоуст, величайший богослов, один из трех Вселенских святителей и учителей. Глубина смысла этой фразы такова, что ее толкованию могут быть посвящены десятки страниц. Я лишь попробую дать свой небольшой комментарий. Слово «благоразумие» состоит из двух слов: **благо** и **разум**. Благо всегда имеет вектор со знаком «+», а разум всегда подразумевает логику и упорядоченность. Стало быть, благоразумие – некая положительная упорядоченная энергия, без которой человек никогда не стяжает простоту. На рассуждение о ней меня натолкнула вовсе не философская книга, а дневной воскресный концерт, который состоялся 27 сентября в Зале им. Н. Я. Мясковского. Это был концерт детского абонемента с таинственным и увлекательным для юного слушателя названием: «Что таится в музыке? Сказка о звуке».

Заняв свое место в зале и приступив к изучению программы, я тотчас обнаружила такую особенность: она включала шесть произведений, четыре из которых принадлежали современным композиторам (Я. Судзиловский, Т. Чудова, С. Шаррино, Д. Писаревский). А зал был наполнен детьми младшего школьного возраста! Посетив много концертов современной музыки и насмотревшись на «массовый исход» публики во время исполнения, я решила, что разочарова-

ние присутствующих неизбежно. Но ошиблась. Дети с большим интересом и вниманием выслушали весь концерт, который длился больше часа.

Организатор концерта и его участник – студент Московской консерватории Денис Писаревский, композитор, органист, пианист и художественный руководитель ансамбля современной академической музыки «Mіxtum compositum», – оказался тонким психологом, что позволило ему завоевать сердца детской аудитории. В психологии есть такое

ответственное общение с детьми. Это помогло маленькому слушателю не испугаться непонятного мира современной музыки, а воспринять его и, что самое ценное – принять.

Не стало камнем преткновения даже такое авангардное сочинение как Quintettino № 2 для квинтета духовых итальянского композитора Сальваторе Шаррино (р. 1947). Прежде чем прозвучал данный опус, Денис вместе с музыкантами и детьми из зала сымпровизировали нечто вроде пасторальной сценки, в которой очень выразительно была раскрыта шумовая природа современных приемов игры на

Импровизация со зрителями «Сказка о звуке»

понятие как синестезия – явление восприятия, при котором раздражение одного органа чувств наряду со специфическими для него ощущениями вызывает и ощущения, соответствующие другому органу чувств (например, человек видит определенный цвет, когда слышит определенный звук). Д. Писаревский, вероятно, знал это и «привлек» в свой концерт большое количество «вспомогательного материала»: иллюстрации, метафоры, ассоциации, непосред-

музыкальных инструментах, что и помогло ребятам понять их смысл в самой пьесе.

Успеху концерта, безусловно, способствовали солисты ансамбля «Mіxtum compositum», без мастерства которых «Сказка о звуке» не стала бы явью. Назову их имена: **М. Костицына** (флейта), **Е. Ворошилова** (гобой), **К. Асатрян** (кларнет), **Е. Корнеева** (фагот), **Е. Воронкова** (валторна), **В. Барамия** (труба), **М. Бузин** и **Д. Писаревский** (фортепиано), **А. Олхина** (скрипка), **А. Петрова**

Б. Мартину. «Кухонное ревю»

(альт), **М. Аленин** (виолончель). За дирижерским пультом был Д. Писаревский, заменивший в тот день главного дирижера С. Акимова.

Особо выделю лауреата международных конкурсов **В. Урбановича**, исполнившего пьесу Т. Чудовой для там-тама соло. Его виртуозность и артистизм буквально приковали детские взгляды к металлическому диску и соз-

дали образ настоящего театрального действия.

Концерт послужил прекрасным наглядным методическим пособием того, как рассказать детям просто о сложном. Следующие концерты этого замечательного образовательного абонемента пройдут в зале Мясковского днем 8 ноября, 28 февраля и 27 марта. Приходите!

Евгения Бриль, ассистент-стажер КФ

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и преподавателей состава по подразделениям и кафедрам:

Кафедра теории музыки – профессор (1,0), преподаватель (0,5);
Кафедра клавишных инструментов – доцент (0,75), преподаватель (0,5);
Кафедра хорового дирижирования – профессор (0,5);
Межфакультетская кафедра фортепиано – доцент (1,0);
Кафедра истории зарубежной музыки – профессор (1,0);
Кафедра истории русской музыки – профессор (1,0), ст. преподаватель (1,0);
Кафедра инструментовки – доцент (1,0);
Кафедра струнных, духовых и ударных инструментов – профессор (0,5);
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. М. С. Воскресенского – профессор (0,5);
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. С. Л. Доренского – профессор (0,25)

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор и оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Редактор: О. Ю. Арделяну
Сдано в печать: 13.11.2015

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: gazeta@mosconsrv.ru
Интернет: rm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА